

Н. В. Халикова
Московский государственный областной университет
(Россия, Мытищи)
vlstd@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИРАЩЕНИЯ ЛЕКСЕМЫ «ПИСАТЕЛЬ» В ПРОЦЕССЕ АВТОРСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

В русской книжной культуре есть общая ментальная парадигма *художник, сочинитель, литератор, творец, образ автора*. Помимо обыденного типа сознания (словарного значения с его социальными коннотациями), у наиболее частотной лексемы *писатель* существуют разновидности научной филологической и художественной рефлексии, как сознательной – в виде сентенций, так и подсознательной – в формах устойчивой сочетаемости и интуитивно выбираемой образности. В научной поэтике Автор и «образ автора» в наше время воспринимаются как самостоятельные научные концепты с образно-метафорическим «шлейфом». Например: *Автор решительно выходит за пределы мира повествования, облекаясь в тогу общественного моралиста и раскрывая социальный смысл своей эпической фантазии* [Виноградов 1959: 130]. При этом концепт понимается нами как «схватывание» природы вещи «в ее проявлениях путем связывания высказываний в одну точку (зрения) при определяющей роли разума» [Колесов 2019: 428]. В писательской рефлексии, особенно в критических статьях, дневниках, письмах, содержательный концепт «писатель» также, безусловно, отличается большей степенью образно-метафорических коннотаций, является своего рода экспрессемой [Григорьев 1971: 391]: [Карамзин] *везде благоразумен, избегает излишнего, не бурлит чувствами, и его творения похожи на прекрасную римскую тогу, с легким греческим оттенком, которую добрый скиф накидывает на плечи варваров и варварства* [Розанов 1995: 119]. Отметим, что «писатель» / «писательство», в отличие от «поэта», остается в тени и не входит в состав статей словарей образов и концептов за редким исключением [Фатеев 2008: 1835]. Однако состав образных парадигм, в которые входит ключевое понятие русской культуры «писатель», необычайно богат и разнообразен и сопоставим с образом «поэта» в художественном дискурсе, представленным в соответствующем словаре как множество вариантов (или моделей) метафорического уподобления [Павлович 1999: 641].

Образное значение абстрактного объекта – сложный предмет исследования. В начальной стадии с помощью концептуального анализа можно создать «текст» из смыслов высказываний – по выражению В.В. Колесова, «в их подсознательном выражении»; вначале из словарей, русских писательских дневников, писем и статей о творчестве были выделены соответствующие предикаты для понятий Автор / Писатель / Художник и других элементов синонимического ряда, а затем распределены по основаниям (что?), условиям (как?), логическим причинам (почему?) и конечным причинам (зачем?) [Колесов 2019]. Сопоставлялись примеры писательской рефлексии середины

XIX – начала XXI века по целостным текстам (И.А. Гончаров, В.В. Розанов, М.М. Пришвин, К.Г. Паустовский, С.Н. Есин и др.) и материалам контекстного окружения лексемы в НКРЯ. Последовательно вычленились метафорические сочетания с предикативными и атрибутивными отношениями (по методике концептуального анализа Л.О. Чернейко) [Чернейко 2020].

Понятие «писатель» лишено образных значений и соответствует обыденному, функциональному представлению о роде общественной деятельности – «писательстве» со стороны читательского, потребительского модуса. Однако в литературном дискурсе, взятое со стороны писательского модуса, мировоззренческой позиции («Читатели? А кто это? Что они знают-то? Представление публики о рождении литературного детища в точности сравнимо с представлением маленьких детей о рождении младенца. Большинство полагает, что книжки приносит аист», – эпитафия Г. Адера в книге С.Н. Есина), этот «сгусток культуры» погружен в устойчивое образно-метафорическое поле, где активно формируются семантические приращения. В последней стадии исследования можно заметить отчетливую образную парадигматику концепта-полисеманта.

Если рассматривать образно-концептуальное значение по соотношению с действительностью, то писатель-Художник в разной степени таланта 'показывает' ее в невольном акте творчества; национальный *Писатель* сознательно, в силу своего служения 'угадывает', изучает ее, 'сообщает' о ней, делает понятным «части бытия»; Автор 'оценивает' и 'мыслит' – «отдает» ее читателю, будучи «углом сердца», «расширением души». Писатель(ство) как *цель* актуализирует множество метафор изменения, трансформации, роста, «усыхания», перехода из одного состояния в другое.

По соотношению с планом выражения противопоставлены внутренняя индивидуальная языковая сущность Автора и внешняя (социальная) роль Писателя: Писатель (не Автор!) – «глас народа». 'Свобода' мысли Автора, его знание о чем-л., выраженные в знаках языка, форме – и 'зависимость' (и даже «рабство») Писателя, качественная ценность несомой им идеи, культуры, содержания. В этом семантическом блоке преобладают функциональные метафоры (писатель – раб, пророк, священник, адвокат, корабейник, учитель, служащий, транспортное средство и др.).

Множество иных, содержательных, соотношений позволяет актуализировать те или иные модели метафоризации, образные единицы идиостиля, что позволяет говорить о наличии в русской книжной культуре вполне устойчивого образного значения содержательного концепта Писатель.

Литература

Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959.

Григорьев В.П. О единицах художественной речи // Поэтика и стилистика русского языка: памяти академика В.В. Виноградова. Л.: Наука, 1971. С. 384–392.

Есин С.Н. Попутные мысли. Опыт исследования о писательском труде. М.: Литерат. ин-т им. А.М. Горького, 2002.

Есин С.Н. Писательский тезаурус // Тезаурусный анализ мировой культуры. М.: Литерат. ин-т им. А.М. Горького, 2013. С. 47–48.

Колесов В.В. Основы концептологии. СПб.: Златоуст, 2019.

Павлович Н.В. Поэт // Словарь поэтических образов: на материале рус. худож. лит. XVIII–XX вв.: В 2 т. Т. 1. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 641–651.

Розанов В.В. О писательстве и писателях. М.: Республика, 1995.

Фатеев В.А. Писательство // Розановская энциклопедия / Сост. и гл. ред. А.Н. Николюкин. М.: РОССПЭН, 2008. С. 1835–1837.

Чернейко Л.О. «Вероятностный мир» языковой личности (применительно к анализу художественного текста) // Вопросы психолингвистики. 2020. Т. 3. № 45. С. 137–152.